

"Толстяк, ты хочешь умереть?!" Чжао Чанге похлопал Ю Удэ по плечу.

"Как ты мог вселить свой собственный изначальный дух в массив? Ты слишком смелый!" - выругался Люй Хао.

"Брат Ю, на этот раз ты действительно сильно рискнул. Если бы Ленг Юэянь в конце концов не взяла всё в свои руки, ты был бы в большой опасности!" Чу Хэ тоже нахмурился и тихо сказал:

"Нет ничего плохого в том, что ты хочешь победить Ленг Юэянь, но нет необходимости рисковать своей жизнью". Ван Бугуй перестал излучать свою ауру и медленно произнес.

"Я... прошу прощения. Я просто хотел посмотреть, сможет ли эта атака победить ее. Тем не менее, я потратил больше половины материалов массива в Колодце для Ловли Драконов. Мой основной массив был неполным, поэтому я решил использовать свой собственный изначальный дух. Я просто не ожидал, что маленькая даосская монахиня окажется такой сильной. Даже Универсальное Заклинание не смогло исчерпать ее духовную силу, что позволило ей сломать мой массив."

"К сожалению, мой Набор Убийств не был завершен, иначе я смог бы связать ее. Босс, вы должны быть осторожны в финале. Универсальное Заклинание Небесной Девушки действительно мощное, равное удару древнего дракона."

- едва выговорил Ю Удэ. Ему все еще было больно. Наконец-то он понял, насколько сильна Ленг Юэянь. Она определенно подходила Ван Бугую.

"Не волнуйся. Я знаю. Ее главная карта - это нечто большее, чем Универсальное Заклинание. Я вижу, что с помощью бронзового треножника ее оставшаяся духовная сила все еще может демонстрировать другое запретное искусство. И когда она разрушала твой массив, у нее все еще оставалась энергия, чтобы поглотить энергию даосизма. Завтрашняя битва будет непростой. Может быть, она заставит меня использовать запретное искусство!"

- произнес Ван Бугуй, стиснув руки. Затем он посмотрел на группу Секты Девяти Небес. Тем временем Ленг Юэянь тоже смотрела на него. Они оба поняли, что их противник не так прост. В то время, на Вершине Духа, они уже знали друг друга. Ю Удэ и остальные были шокированы его словами. У Ленг Юэяна все еще была другая скрытая карта? Какой ужасной была эта женщина!

Ван Бугуй даже сказал, что завтра он будет использовать запретное искусство! Он был потомком Дворца Человеческих Императоров, непобедимым в обычном обществе, самым сильным, за исключением истинных бессмертных. Однако Ленг Юэянь могла заставить его использовать запретное искусство.

"Твое запретное искусство, должно быть, ужасно, брат Ван. Я действительно с нетерпением жду возможности увидеть это удивительное наследство!" Чу Хэ вздохнул. Хотя Ван Бугуй сказал, что будет использовать запрещенное искусство, его тон все еще был полон уверенности. Он был так уверен в победе.

"Брат Чу, подойди сюда. Позволь мне сказать тебе. Но не говори этого вслух. Босс..." Ю Удэ обхватил Чу Хэ за шею и прошептал ему на ухо. Многие другие культиваторы намеревались выяснить, что говорил Ю Удэ, но их поле чувств и духовная сила были заблокированы массивом.

"Ах! Это..." После слов Ю Удэ Чу Хэ не мог не отступить на два шага. Он почти выкрикнул

название даосизма Ван Бугуя. Он сразу же прикрыл рот рукой, потому что знал, что об этом нельзя распространяться небрежно. В конце концов, это было слишком удивительно. Если бы это было распространено, во время Собрания Практикующих был бы хаос.

Он широко раскрыл глаза и медленно перевел их на Ван Бугуя. Последний все еще смотрел на Ленг Юэянь. И на мгновение спина этого человека заставила его почувствовать себя таким недостижимым. Дворец Человеческих Императоров! Эти три слова были тяжелы, как гора Тай. В поздний период древних времен, кто в мире не знал названия Дворца Человеческих Императоров? Когда Мастер-Основатель секты был смертным культиватором, он был превзойден среди всех гениев из всех других сект.

После того, как он стал Человеческим Императором, никто в мире не мог выдержать ни одного из его ударов. Независимо Великие Мастера или те, кто собирался прорваться через бессмертную катастрофу, он победил бы их одной Изначальной Ладонью. Ходили даже слухи, что Человеческий Император встретил истинного бессмертного еще до того, как стал императором, и в то время он уже мог благополучно вырваться из рук бессмертного. Между бессмертными и смертными существовала непреодолимая пропасть, но он мог даже остаться непобедимым.

С тех пор каждый потомок этого даосизма был гением в своем поколении, но никто из них больше не стал бессмертным. Однако они всегда были императорами в мире смертных. Мог быть только один император, поэтому в каждом поколении был только один наследник. И этот человек мог бы завоевать весь мир и повелевать всеми людьми.

Ван Бугуй на самом деле был не свободным культиватором, а будущим императором, непревзойденным человеком для гениев этого поколения, за исключением тех, кто собирался стать бессмертным.

"Я должен подняться". Ван Бугуй отвел свой твердый взгляд, повернулся к своим четырем товарищам, а затем направился к центру арены. В то же время Ленг Юэянь тоже исчезла и снова появилась на арене.

"Я не ожидал увидеть Убийственный Массив. Но, к сожалению, он был неполным." Глава Секты Безумной Сабли вздохнул.

"Насколько сильным может быть вертикальный и горизонтальный даосизм? Он уже собрал полную треть божественного массива?" Директор секты Чжэньян нахмурился.

"Говорят, что если Гуи Гузи разозлится, мир погрузится в хаос. Похоже, что слух не фальшивый!" Директор Секты Освобожденных сложил веер и вздохнул.

"Гу Сяояо, Старший Гуи Гузи стал бессмертным еще до династии Цинь. Может ли он быть слабым?" Хуа Мэнчэнь бросил на Гу Сяояо презрительный взгляд.

"Что ж, сестра Мэнчэнь, ты права. Все, что ты говоришь, правильно!" Гу Сяояо раскрыл веер и рассмеялся.

Его слова лишили остальных старейшин дара речи. Как мог человек в возрасте сотен лет все еще быть таким бойким? Однако Хуа Мэнчэнь удивила всех смехом. Она всегда была молода, выглядела как двадцатипятилетняя женщина, очаровательная и трогательная. Ее смех отвлек других старейшин.

"Мэнчэнь, не смейся больше. Гу Сяояо, ты тоже веди себя прилично. Как ты можешь все еще

быть таким бойким, прожив сотни лет?" Ленг Шуанронг нахмурилась, отругала их двоих, а затем вышла, чтобы наградить двух лучших.

Она добралась до арены одним шагом. По мановению ее руки две группы света упали вниз. Люди посмотрели на них и обнаружили, что внутри были две коробки. В одну из них были вложены три серебряные иглы, а в другую - сломанная нефритовая печать. Все они сияли, излучая некую древнюю ауру.

"Что это такое?"

"Хотя ауры, которые они излучают, очень сильные, вчера они выглядели не так хорошо, как магическое оружие. Каковы их особенности?"

Культиваторы обсуждали, но они не могли видеть никаких странных вещей в этих двух вещах. Даже если бы они излучали сильную ауру, они не могли сравниться со вчерашними четырьмя магическими орудиями. Может ли такая вещь быть сокровищем?

"Эти две вещи - сокровища, на которые я потратил 100 лет поисков древних останков нашего китайского потомка, и я нашел их в двух Чистых Землях. Я не знаю их происхождения. Я только знаю, что они должны быть чем-то, оставшимся в поздний период древних времен. Вы должны самостоятельно изучить их конкретные функции. Помните, используйте их только когда вы находитесь в Области Пустоты или выше, иначе вы не сможете их активировать."

Ленг Шуанронг предупредила этих двоих. Другие культиваторы начали закипать. Такие обычные вещи было так трудно активировать? Были ли они на самом деле настоящими сокровищами? Но аура, которое они излучали, была не так сильна, как вчерашнее магическое оружие. Это было действительно странно.

Но Ван Бугуй и Ленг Юэянь все еще верили, что эти две вещи были непростыми. Они схватили по одной коробке соответственно. Ван Бугуй выбрал сломанные печати, а Ленг Юэянь выбрала три серебряные иглы. Выразив благодарность Лен Шуанронг, они оба ушли.

На Вершине Духа, где собрались свободные культиваторы, все приветствовали Ван Бугуя. Они держали его и снова и снова подбрасывали в небо. В течение этого периода времени они даже громко выкрикивали его имя. Свободный культиватор был продвинут в финал. Это было впервые за более чем двухтысячелетнюю историю. Начиная с Эпохи Упадка Дхармы, последователи всех сект принижали свободных практиков. Теперь они, наконец, могли поднять головы.

"Брат Ван, ты потрясающий!"

"Ты обязательно выиграешь завтра чемпионат, брат Ван!"

"Брат Ван, ты наша гордость, гордость свободных культиваторов!"

...

После большой радости все они успокоились. Затем они достали собранное ими марочное вино, сели вместе и начали радостно пить. Ю Удэ и Чжао Чанге даже спустились с Вершины Духа и собрали много духовных плодов. После долгой вечеринки они разошлись.

В конце концов, завтра предстояла самая ожесточенная битва. Ван Бугуй должен был подготовиться к этому. Тем временем он должен был исследовать нефритовую печать, которую

получил ранее. Если он смог бы активировать её, она стала бы его скрытой картой.

"Подожди, брат Ван!"

Когда Ван Бугуй собирался уходить, Чу Хэ догнал его и остановил.

"Что такое, брат Чу Хэ?" Ван Бугуй обернулся.

"Звук моей флейты будет полезен для медитации, поэтому позвольте мне сыграть на ней нарядом с тобой в качестве помощи". Чу Хэ объяснил, отдав честь сжатым кулаком.

"Ой? Действительно? Конечно, с удовольствием! И спасибо тебе за то, что помогаешь мне!" Ван Бугуй улыбнулся.

Затем они вдвоем подошли к краю обрыва. Ван Бугуй сел помедитировать. Чу Хэ, одетый в синее, достал свою Флейту из Зеленого Нефрита, сел рядом с Ван Бугуем и сыграл опьяняющую мелодию, несущую энергию даосизма, чтобы помочь ему медитировать.

Эта мелодия была волшебной. Это заставляло людей чувствовать себя обновленными, как будто их изначальный дух был крещен. Через короткое время Ван Бугуй полностью сосредоточился на медитации.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1874105>